

Сириус прижал тело Джеймса к своей груди. «Он дышит!» - сказал он. «Джеймс, давай, Хвост, ты должен открыть глаза, приятель. Ты нужен Гарри».

«Ты в порядке, Эрмиона?» спросил Хагрид, шагнув вперед, когда она начала раскачиваться.

«I . . . Я должна была принять это «Зельеварение»», - сказала она, прежде чем упасть и снова потерять сознание.

10 ноября 1981 года Больница Св. Мунго для лечения магических болезней и травм

Гермиона познакомилась с запахом чистого, стерильного воздуха и ароматом зелий - точнее, зельеварения. Медленно открыв глаза, Гермиона вздрогнула от яркости комнаты, потрясённая тем, как сильно она отличается от того места, где она потеряла сознание. Здесь не пахло дымом или кровью, в воздухе не витала пыль, которая застревала в горле, когда она пыталась вдохнуть. Стены были белыми и почти не украшены, кроме картин с пейзажами, которые едва заметно двигались.

Пэйн поморщилась от боли, когда попыталась сесть, и тут же заметила, что она в комнате не одна: мужчина, сидевший справа от нее, изменил свое положение, когда она проснулась. Моргнув, Гермиона уставилась на него, вспоминая по его лицу, где и, точнее, когда она находится. «Ремус», - прошептала она.

Он встревоженно посмотрел на нее, его поза была жесткой, но мешки под глазами выдавали его усталость. «Ты знаешь меня», - сказал он без всякого вопроса.

Она медленно кивнула, ее голова раскалывалась от боли. «Как долго... как долго меня не было?»

«Десять дней», - ответил он. «Я был на страже».

Она улыбнулась ему, заметив небольшие шрамы на его лице, которые почти отвлекали от его добрых глаз. Последний раз она увидела его в Гриммо. Он поссорился с Гарри, потому что хотел пойти с ними на охоту за крестражами. Потому что Тонкс была... Гермиона нервно сглотнула и опустила глаза, прекрасно понимая, что ее появление в прошлом, скорее всего, вызвало эффект бабочки катастрофических размеров. Конечно, она совершила этот прыжок неосознанно и до сих пор не может понять, как это произошло, но жалеть об этом она не могла. Гарри умер в будущем, у неё на руках, и теперь она могла спасти его от всего. К сожалению, она понимала, что это означает, что многое из того будущего, которое она знала, никогда не наступит. Ремус и Тонкс познакомились с Орденом во время Второй магической войны. Если бы Гермиона могла что-то сказать по этому поводу, Второй магической войны не было бы. Не будет возвращения Ордена, и, возможно, не будет Ремуса и Тонкс, и уж точно не будет ребенка, который напугал Оборотня, заставив его убежать от жены.

Нет. Это был новый мир, и она была полна решимости сделать его лучше.

«Ты защищаешь меня от других или других от меня?» - спросила она.

Он поднял бровь. «Вы опасны?»

Она улыбнулась. «Не больше, чем ты».

Он громко рассмеялся. «Это еще ни о чем не говорит. Дамблдор велел мне присматривать за тобой. Даже если бы он этого не сделал, я бы присмотрел, потому что Сириус, похоже, доверяет тебе».

Она мягко улыбнулась, чувствуя, как магия Непреложного обета покалывает ее запястье. Учитывая все, что произошло, заслужить доверие Сириуса Блэка казалось очень важным.

«Это хорошо», - сказала она. «Мне нужно его доверие. Мне понадобится и твое, Ремус». Десять дней она провела в больнице, и кто знает, что произошло за это время. Не было времени танцевать вокруг того, что нужно было сделать. «Могу ли я доверять тебе, Ремус?» - спросила она. «Мне очень нужно, чтобы я могла доверять тебе здесь».

Приподняв бровь, Ремус спросил: «А где именно? Св. Мунго?»

Она покачала головой. «1981.»

«Интересное уточнение».

«А ты, как ни странно, не такой подозрительный, как я думала», - сказала она.

Ремус пожал плечами. «У меня есть свои причины».

«Не хочешь поделиться ими со мной?»

Он наклонился вперед, достал из рукава кипарисовую палочку и провел ею по ее руке. Ее глаза расширились, когда на паутинке между большим и указательным пальцами появился маленький черный отпечаток лапы. «Что за... Сириус?» - спросила она. «Сириус... пометил меня?»

Ремус кивнул. «Хагрид сказал, что ты упала без сознания. У Сириуса были... дела, - сказал он тоном, который очень не понравился Гермione, - и он хотел убедиться, что мы с Джеймсом знаем, что тебе можно доверять в случае... ну, в случае, если он не вернется, я полагаю. Он оставил записку, пометив ее тем же символом. Он делал то же самое в своих письмах. Это значит, что здесь что-то спрятано».

Сириус Блэк решил оставить на ее коже постоянную магическую записку. «Что было написано в письме?»

«Оригинал или скрытое послание?»

«И то, и другое?»

Ремус достал небольшой клочок пергамента и протянул ей.

Лунатик,

Надеюсь, твое путешествие на север прошло достойно и ты в добром здравии. У нас здесь, конечно, были не самые лучшие времена. Сделай все возможное, чтобы помочь Хвосту, ему это понадобится. Мне нужно выполнить несколько поручений. Я оставил кое-что очень важное у друга, и, похоже, он отдал это кому-то другому. Нужно увидеть, смогу ли я разыскать его, чтобы услышать его рассказ.

А пока не могли бы вы полить для меня мой маленький сад? Не хочу обнаружить, что цветы были в мое отсутствие. О, и проверь, как там моя новая подруга. Она мне очень нравится. Возможно, я даже подумаю о том, чтобы жениться на этой птичке. Гарри бы одобрил, я думаю.

Блокнот

Она перечитала письмо и закатила глаза. «Он не очень тонкий, да?»

Ремус моргнул. «Ты понял послание, я так понимаю?»

«Оставила что-то важное у друга, а он передал это кому-то другому. Сириус убедил Джеймса и Лили Поттер сделать Питера Петтигрю своим хранителем секретов. Питер выдал их местоположение Волан-де-Морту», - сказала она серьезно. «Он отслеживает его».

«Как ты узнала, что это Питер?» с любопытством спросил Ремус.

<http://tl.rulate.ru/book/119323/4863605>